

Медитация

Маркус Агирре

Маркусу было не очень хорошо. После превращения и всех последующих событий его мутило, и он не знал, куда себя деть. Сначала он помог Мотидзуки Тру дойти до лазарета, а потом просто ушёл, когда муж сестры скрылся там с дочерью. И хоть ему тоже могла потребоваться помощь, он не был уверен, что нужно воспользоваться помощью врачей.

Поэтому он просто ушёл. Сначала ушел в свою комнату, потом подумал, что нужно найти сестру и поговорить с ней, но в результате он остановился на том, что в комнате не может найти уединение и спокойствие. Ему было тяжело и почему-то одиноко. И он ушёл бродить по территории, думая, что делать.

Он дошёл до беседки на краю обрыва. Зашёл в неё и опустился на пол. Обнял согнутые в коленях ноги руками и закрыл глаза. Хотелось побыть одному, ни с кем не разговаривать и подумать, что можно решить с этим зверем...

Анастасия Полякова

Настя в этот погожий летний денёк была на удивление воодушевлена. Занятие по врачеванию с Тео прошло просто отлично, кое-какие лекарственные травы были собраны, несколько отваров - сварено, а скетч горного пейзажа - закончен. Ко всему прочему, ей пришло письмо из дома. Определённо, у девушки было немало причин для хорошего настроения.

И только вернувшись в комнату, Настя поняла, что ручку после занятия с Тео так и оставила в беседке. Идти куда-то не хотелось, но эта ручка была единственной оставшейся у неё письменной принадлежностью. Спуститься в деревню и купить сразу коробку этих треклятых ручек у неё все руки не доходили. Уж простите за каламбур.

До беседки девушка дошла за считанные минуты. В тот момент она ещё не поняла, что беседка другая.

Парень, ненамного старше самой Насти, сидел, уткнувшись лицом в колени, и ей ни видение ауры, ни чтение мыслей были не нужны, чтобы понять, насколько ему плохо. На мгновение, всего на мгновение Настя позволила себе мысль трусливую и недостойную: по-тихому уйти, оставив его один на один со своим горем. А в следующее мгновение Настя зло тряхнула головой, кляня собственную трусость.

Можно было бы тронуть парня за плечо, хоть как-то привлекая его внимание, но Настя уже знала, что далеко не все люди легко переносят тактильный контакт с незнакомыми людьми. Девушка подумала было тихо спросить, все ли в порядке, но тут же одернула себя. Такие вопросы в тяжёлое время ещё никому и никогда не помогали. Следовало хоть как-то парня взбодрить и отвлечь от тяжёлых раздумий. Поэтому Настя, весело плюхнувшись неподалеку, сказала:

- Привет. А ты ручку не видел?

Маркус Агирре

Он никогда не занимался работой со своим зверем, он никогда не думал, что может в зверином облике напасть на человека. И что вообще запах крови снесет его монстру крышу напрочь. И вот это осознание его пугало и нервировало. А ещё сильно тревожило знание, что его сестра оказалась тупой истеричкой, которая могла оставить в беде ребёнка. То, что она была истеричкой и курицей, он знал давно, но не думал, что она докатится до такого, чтобы, во-первых, притащить ребёнка в горы, а во-вторых, забыть о существовании. То, что ей сносит крышу после злоупотребления ментальной магией он помнил прекрасно, но не думал, что это зайдёт настолько далеко. И в этой ситуации ему было жалко Тору.

Он глубоко вздохнул и только хотел погрузиться в медитативное состояние, чтобы разобраться с внутренним миром, как услышал сначала шорохи, потом голос. Лениво открыл глаза и посмотрел на девушку.

- Добрый день, - поздоровался он, внимательно глядя на неё. - Нет, я не видел здесь никаких ручек. Дверей тут вроде нет, чтобы были какие-то ручки, и бумаги тоже нет. Так что нет, ручку не видел, - ответил он через какое-то время, решив, что разговор ни к чему не обязывает, и может что-то из него вылиться. По крайней мере, это всё равно лучше, чем пытаться настроиться на работу со зверем.

- А надо было видеть ручку? - Договорил он через какое-то время и усмехнулся. - Меня Маркус зовут, а тебя как?

Почему бы не познакомиться.

Анастасия Полякова

- А было бы неплохо, - задумчиво проговорила Настя, внимательно осматривая беседку. - Стучаться в дверь удобнее, чем в беседку, - заглянула под одну скамью, но почти сразу вылезла, ничего не найдя. - А бумага у меня в комнате осталась, - под второй скамьей тоже ничего не оказалось.

Настя вылезла из беседки и огляделась. Как-то медленно до неё стало доходить, что во время её занятия с Тео вид был несколько иной. Реки здесь не было. Зато был обрыв. "Перепутала, - поняла вдруг Настя. - Беседки перепутала. Но вот как? Они же в разных частях монастыря! Как меня только угораздило?"

- Беседка другая, так что не надо было, - ответила Настя, возвращаясь в беседку и усаживаясь на ближайшую скамью. - Может, присядешь? На полу правды нет, - немного задумалась и добавила: - Временами вообще нигде нет. Но так как в мире все относительно, отсутствие правды не гарантирует наличия лжи.

Бывали времена, когда Настю пробивало на вот такие вот псевдофилософские размышления. Сложно сказать, что являлось тому причиной, но так как чаще всего её высказывания вызывали лишь недоумение и обеспокоенность её самочувствием, девушка предпочитала долго на них не заикливаться и поскорее переводить тему.

- Анастасия, - представилась она. - Просто Настя, - тут же исправилась. - А ты

"Книжного вора" читал когда-нибудь?

Маркус Агирре

- Думаю, беседка с дверью - это уже сарай, - усмехнулся молодой человек, глядя за действиями девушки, по которым он понял, что она что-то потеряла. Вполне возможно. Он вздохнул и снова прикрыл глаза.

Здесь было тихо и уютно. Здесь было хорошо и спокойно. И даже шаги и дыхание девушки не раздражало, что радовало. Потому что он боялся, что теперь, когда случилось вот это жуткое событие, он станет всех бояться и не хотеть ни с кем разговаривать. Даже болтливость девушки не раздражала.

- Очень приятно познакомиться, Анастасия. - Он хотел сначала с ней поговорить на русском, но потом передумал. Только китайский его был далёк от совершенства, и он перешёл на английский, надеясь, что девушка будет нормально говорить на нём. - Мне кажется, правды нет в ногах - так вроде говорят. Но ты права, правды в мире осталось очень мало. Миром правит ложь. - он хмыкнул, но всё-таки пересел на скамейку. - Нет, я не читал. Может быть, моя сестра читала, она вообще помешана на книгах, - на автомате произнёс он.

Анастасия Полякова

- Беседка "2 в 1", не иначе, - хихикнув, улыбнулась Настя. А про себя подумала, как бы на такие слова отреагировал её дед. Алексей Поляков почти все время жил на даче и особой его гордостью была закрытая беседка, которую он холил, лелеял и берег, как зеницу ока.

Настя не стала говорить, что смысл её слов был в другом. Временами даже она себя не понимала.

- Даже ложь станет правдой, если в неё поверить, - задумчиво произнесла она, вспоминая, что вообще-то никогда не хотела быть врачом, потому что ответственность за чужие жизни - слишком тяжкая ноша. Вот только способности у неё не спрашивали, чего она там хотела. Они просто появились - и все. А Настя на все волнения родителей ответила, что всегда мечтала стать врачом. Конечно, они ей не поверили. Слишком хорошо Константин и Людмила знали свою дочь. Но Настя повторяла эту ложь раз за разом и сама не заметила, как поверила в неё и стала учиться, учиться, учиться, до последнего надеясь, что эти знания ей никогда не понадобятся.

Тема была слишком болезненной. Настя потрянула головой, рассыпав по плечам отросшие за последние несколько месяцев волосы.

- "Книжного вора" написал твой тезка, - пояснила свой вопрос Полякова. - Его зовут Маркус Зусак. Он из Австралии. Я не успела дочитать его книгу, - добавила девушка, умолчав, что книга затерялась где-то на просторах России во время её спешного отъезда в монастырь. - Но мне понравилось. Я даже хотела как-то побыть книжным вором, но у меня на это духу не хватит, я слишком трусливая, - тихо призналась она.

Маркус Агирре

На её выражение молодой человек усмехнулся и посмотрел на расстилающиеся

просторы. Потом вернул своё внимание к девушке, которая пояснила про ложь, и он понял, что совсем не так понял её. Но его мнение его устраивало, и менять его он не хотел. Да никто и не просил его менять. У каждого было своё мнение.

- Никогда не слышал о таком... авторе и произведении. Может, моя сестра о нём знает... Книжный вор - это тот, что ворует книги, да? Там с мистикой или фантастикой сюжет, или просто о том, как человек ворует книги? - Произнёс он, а потом усмехнулся. - Ты никогда не воровала? Ведёшь праведный образ жизни?

Он сам воровал часто, правда это были такие мелочи, на которые взрослые, особенно его тётка, закрывали глаза. Он воровал конфеты, деньги, потом пошли ручки и тетради в магазинах, потом были деньги у повара-кондитера. А потом появился этот монстр, который заставил его уехать в эту нетронутую цивилизацией часть мира. Здесь ничего украсть нельзя. Сразу ведь посадят на кол или уничтожат мозг.

- У тебя есть какие-то способности? - Надо было как-то поддержать беседу, к тому же он поймал себя на мысли, что ему нравится разговаривать с этой девчонкой. - Я вот могу только становиться монстром. Пятнистой гиеной, так что не думаю, что можно со мной поблизости находиться.

Он болезненно поморщился и как-то инстинктивно сжался. Ему эта ситуация казалась очень неприятной, к тому же ему, кажется, нужно будет извиниться перед девушкой, на которого напал его монстр, и её парнем. Ох, это очень не хочется делать, но, вероятно, необходимо.

Анастасия Полякова

- Да, в этой книге речь идёт о немецкой девочке, которая ворует книги. И все это происходит накануне и во время Второй мировой, - кивнула Настя, а затем добавила: - Нет, ни мистики, ни фантастики там нет. Мне их в последнее время и в жизни хватает.

На слове "праведный" Настя тихо фыркнула:

- То, что я никогда не воровала книги, ещё не делает меня праведницей.

Конечно, она воровала. Пусть и была в то время совсем ребёнком, это ровным счётом ничего не меняло. И, как бы неправильно это ни было, мучительные сожаления и стыд её не очень-то беспокоили. Наверное, потому что это было глупым ребячеством, попыткой отвлечься от пробудившихся способностей. Да и вреда её редкие мелкие кражи никому не приносили.

- Я врачеватель, - ответила на последний вопрос Настя. - Ну, ещё владею ментальной магией. Но я её использую только для поддержания щита. Больше от неё все равно никакого толку.

Слова про монстра её задели. Буквально зацепили и потянули за собой. Они ведь все тут, по сути, монстры. Тому же врачевателю достаточно нарушить баланс энергий в теле, чтобы довести человека до летального исхода. А менталист и вовсе может внушить все, что угодно: хоть со скалы спрыгнуть - и все, конец.

- А я выучу мантру для возвращения человеческого облика, и не будет опасно, - спокойно улыбнулась Настя. - А потом ты и сам научишься со своим зверем договариваться. Гиена, между прочим, хорошее животное, и не её вина, что на неё все время наговаривают.

Маркус Агирре

- Наверное, это скучно, - произнёс молодой человек. Ему если и нравилось что-то читать, то либо короля ужасов Стивена Кинга, либо детективы. А вообще ему больше нравилось смотреть фильмы. Это интересно, и иногда у режиссёра, сценариста и прочих воображение зашкаливает, что думаешь "а ты чего курил, я тоже хочу".

Пока разговор не особо клеился, и, кажется, слова про монстра её задели, и он снова услышал это словосочетание "ментальная магия" и вздрогнул. И снова сжался в маленький комочек. На лбу выступила испарина. Ментальных магов в его жизни теперь было очень много, и он грустно вздохнул.

- От ментальной магии нет никакой пользы. И вообще от этих всяких способностей тоже. Хотя... если посмотреть. то можно стать властелином мира. - Он усмехнулся. В его мозгу начался процесс, что с помощью ментальной магии можно будет заставить отца переписать наследство на него, с помощью врачевания уничтожить его, остановить его сердце и смотреть в его потухающие глаза. Интересно, а почему этот монастырь его пустил сюда? Его мысли нельзя назвать хорошими, праведными, но он продолжает оставаться в этом монастыре.

- Спасибо, - неожиданно для себя улыбнулся молодой человек. - Я... только несколько часов назад превратился в гиену... второй раз. И напал на девушку. Ну, я не помню, что напал. Кажется, моему мон... зверю снес голову запах крови. Она поранилась... и... мне страшно, что я не смогу... не научусь владеть этим зверем...

Он не знал, зачем ей говорил, но вроде бы стало чуточку легче...

Анастасия Полякова

- Кому как, - пожала плечами Настя. - Меня чем-то зацепило. Было во всей этой истории что-то грустное и трогательное. Ты извини, - поспешно добавила она, - вряд ли тебе интересно выслушивать все эти девчачьи закидоны.

Не то, чтобы Настя считала, что подобная чувствительность - удел девочек-подростков, смотрящих на мир сквозь розовые очки. Но ей казалось, что сейчас не тот момент, когда следует уделять внимание её отношению к книге.

- Ага, властелином мира, - Настя усмехнулась, - вот внушаешь ты что-нибудь одному человеку, а его товарищ тебя раз - и по темечку. И больше ты уже ничего не внушаешь. А вообще, быть властелином мира - слишком скучно и мучительно, - устало вздохнула она. - Лучше уничтожить нафиг, - неожиданно для самой себя завершила девушка.

- Ты научишься, - уверенно заявила она Маркусу, ни секунды не сомневаясь в

собственных словах. - Постарайся с гиеной договориться. Она ведь часть тебя. Вам просто нужно подружиться, - солнечно улыбнулась она. - А та девушка... думаю, она поймёт, если ей объяснить.

Немного подумав, Настя сказала:

- Тебе наставник нужен, который поможет. Объяснит основы, поможет удержать сознание человека во время превращения. А для начала выучи мантру для возвращения человеческого облика. Тебе должно помочь.

Маркус Агирре

- Ну почему, я... думаю, мне интересно будет послушать сюжет книги, - улыбнулся Маркус, когда девушка внезапно прервалась и извинилась. Он не понимал, что с ним происходит, ведь раньше он никогда так не поступал, ему вообще всегда было безразлично на девушек, их чувства, страхи и прочую ересь. А сейчас вроде бы что-то изменилось. Что-то стало по-другому. - Правда, мне будет интересно. Я... у тебя очень красивый голос, - тихо договорил молодой человек, испугавшись своих слов.

Он мотнул головой и протер лицо руками. Удивился выступившему на лбу поту, и опустил голову.

- Ну да, сначала можно побыть властелином мира, а потом уничтожить этот мир. Ну или людей, над которыми ты властвовал. - Сознание угодливо подкинуло ему картинки, как он издевается над отцом, который некоторое время назад лежал в больнице, получив сердечный приступ, и он сильно вздрогнул от этих мыслей.

- Интересно, вот все говорят, что в монастырь могут попасть только хорошие люди, которые не будут эти свои способности во вред людям использовать. Но мы вот думаем о таких плохих вещах. Не боишься, что тебя покарает кто-то?

Пока лично он видел от ментальной магии или превращений один только вред. Он боялся своего зверя, и он не хотел причинять никому боль. А еще его почему-то волновало, что из-за него произошел раскол в семье сестры и японца...

- Я... я боюсь ее. Я вообще не хочу ни в кого превращаться... - Устало произнес он. - Но... если ты мне поможешь выучить мантру или... просто будешь рядом, то я... постараюсь выучить и наладить контакт с этим животным... - Щеки налились румянцем смущения, и он внимательно посмотрел на девушку.

Анастасия Полякова

- Спасибо, - тепло улыбнулась Настя, совершенно не понимая состояния Маркуса. Ей не казалось чем-то страшным говорить людям комплименты, но за все то время, что она провела в Линь Ян Шо, девушка успела увидеть, насколько разными могут быть люди, и ко многому относилась с пониманием.

- В том-то и дело, что использовать, - как ни в чем не бывало сказала Настя. - А наши фантазии к делу не пришьешь. К тому же... это только мое мнение, но я думаю, что в сюда не могут пройти лишь те, кто с помощью своих сил может причинить *намеренный* вред людям. Но только если это его постоянное состояние. То есть, если ты один раз вышел из себя и, - девушка тихо хмыкнула, - в состоянии

аффекта запустил в кого-нибудь куском льда, ты сможешь сюда пройти. А если ты все время себя так ведешь и это часть твоей натуры, тебе сюда хода не будет. Думаю, какая-то здешняя сила или что-то вроде того видит саму суть человека и понимает, кто и в самом деле любит причинять другим боль, а кто - лишь пытается себя в этом убедить.

Настя старалась объяснить подробнее, но чувствовала, что временами у неё не хватает слов. Но она была уверена в своих словах. Так же, как уверена в том, что нет вины Маркуса в недавнем его нападении. Да и разве можно его винить в том, что он не может в одиночку разобраться с тем, для чего требуется помощь опытного наставника?

- Конечно, я помогу, - не сомневаясь ни секунды, воскликнула Настя. - А мантра у меня вроде где-то записана. Я сегодня же поищу. Честно-честно, - подняв указательный палец, заявила девушка.

Маркус Агирре

Маркус слушал девушку непрерывно и достаточно внимательно. Потому что ему сейчас только и оставалось, что слушать. Нельзя было сказать, что он был согласен с ней или, наоборот не согласен, но он просто молчал, погруженный в свои раздумья, отнюдь не веселые. Он всегда думал, что его мысли никогда нельзя было назвать какими-то хорошими или праведными. Он всегда искал для себя выгоду, у него даже ничего не екало в груди, когда он тетке подсыпал отраву в еду. Он был уверен, что все рассказы сестры про монастырь - это игра ее воображения, хотя после того, как познакомился с действием ментальной магии, испугался. Он всегда был трусом, хотя никогда не признавался в этом. Но после осознания, что он вынужден делиться с этим монстром, его накрыло сильнее.

- Я... - выдавил он из себя, когда девушка перестала говорить. - Я боюсь, что та девушка... - он сжал голову руками, вспоминая последние события, - не захочет мириться с моей сестрой. Я плохо помню, что делал в облике своего зверя. Кажется, он полностью завладел моим сознанием, и я был им...

А еще из-за него Яреци поссорилась с Тору. И это было совершенно не правильно. Не то, чтобы он вдруг резко начал ценить семью, но это все ему казалось неправильным.

- Почему ты мне хочешь помочь? - Тряхнув головой спросил он, глядя на девушку и запоминая черты ее лица.

Анастасия Полякова

- Я готова повторить хоть сто, хоть тысячу раз: это не твоя вина, Маркус, - твёрдо произнесла Настя. - Можно подумать, ты единственный человек в монастыре, ещё не овладевший в полной мере своими способностями. Я здесь почти год, но временами все равно произвольно вижу человеческие ауры или слышу обрывки мыслей. А та девушка... - Настя ненадолго умолкла, пытаясь понять, а почему эта незнакомка из-за нападения на неё Маркуса рассорилась с его сестрой. - Я, если честно, не понимаю, почему она должна мириться с твоей сестрой. В том смысле, что твоя сестра ведь не виновата в произошедшем. Но как бы там ни было, если они

действительно подруги, они сумеют объясниться и понять друг друга. А если нет... что ж, подобные связи лучше рвать как можно раньше.

Следующий вопрос вызвал у Насти произвольную улыбку. Она посмотрела на Маркуса, как на маленького ребёнка, спрашивающего у родителей, почему дважды два - четыре.

- Потому что тебе нужна помощь, - подняла указательный палец девушка. - И потому что я могу тебе помочь, - к указательному пальцу присоединился средний. - И потому что ты этого хочешь, - поднялся безымянный палец. - И потому что... А почему бы и нет? - к троице пальцев присоединился мизинец. - И потому что ты слишком опечален, - Настя чуть взлохматила парню волосы, - а моё предназначение нести в этот мир радость и счастье тем, кому их не хватает, - солнечно улыбнулась девушка, поднялась со скамьи, покрутилась вокруг своей оси и села обратно. И в этот миг даже она сама, пожалуй, не смогла бы сказать, шутила ли она или и в самом деле верила в это своё предназначение.

Маркус Агирре

От слов девушки становилось тепло на душе. Что-то менялось, и он не знал, как реагировать. Если раньше он спокойно мог сделать вид, что его что-то беспокоит, а потом просто кинуть девушку, которая ему перестала нравиться, то сейчас он не хотел поступать так же, как и раньше. Ему нравилась эта удивительная девушка. Он слабо улыбнулся.

- Спасибо тебе, Настя. Я постараюсь учиться, если ты будешь меня учить. Ты... ты очень добрая, - произнес он, глядя на нее.

А потом девушка взъерошила его волосы, и он вздрогнул. Этот жест, он был утерян и забыт, последний раз ему взъерошивали волосы в пять лет, и это был отец. Маркус болезненно поморщился и перехватил ее руку, и нежно поцеловал ладонь. Потом отпустил, решив, что девушка могла испугаться этого жеста.

- Я... помоги мне, пожалуйста. Я... наверное, я хочу понять своего зверя. Но... почему гиена? Неужели я действительно такой же гадкий и подлый, как этот зверь?

В гиене, по его мнению, не было ничего хорошего и прекрасного. И это его пугало. Он вздохнул и посмотрел на девушку.

Анастасия Полякова

Настя, вздрогнув, отдернула руку и неловко улыбнулась. Подобные знаки внимания со стороны практически незнакомого парня удивили и даже напугали, а как на них реагировать, девушка не знала. Хотелось хоть ненадолго заглянуть Маркусу в глаза и узнать, о чем он сейчас думает, но поступить так с парнем, и так испытывающим если не страх, то определённое предубеждение по отношению к ментальной магии, она не могла. Поэтому Настя растерянно мяла в руках край футболки, старательно размышляя, как ей теперь себя вести. Вряд ли подобный жест со стороны Маркуса её к чему-то обязывал, но девушке все равно было не по себе.

- Ну, если так на это посмотреть, то почему гиен считают такими гадкими

существами? Потому что они - падальщики? - мягко улыбаясь, уточнила Настя. - Так уже доказано, что подобное мнение ошибочно. По крайней мере, - девушка старательно вспоминала факты из жизни животных, которыми её любила снабжать младшая сестра, - в 90% случаев гиены получают пищу в результате охоты, а не поедая падаль. И обычно именно львы пытаются отобрать добычу у гиен, а не гиены - у львов. А гиены - умные и сильные звери. Разве плохо в такое животное превращаться?

Конечно, гиены ангелами не были, но и другие хищники тоже. На то они и хищники. Но если и были в этих зверях какие-то положительные черты, то Настя должна была их найти, потому что нет ничего хуже, чем ненавидеть себя за то, что в тебе есть, за то, какой ты. Ведь не вина Маркуса в том, что он способен превращаться в гиену. Он об этом не просил. И Настя о своих способностях не просила. Им просто не повезло. И если Настя пыталась найти хоть что-то положительное в сложившейся ситуации, то Маркус, кажется, готов был поставить на всем крест и опустить руки. А этого допускать было никак нельзя.

Маркус Агирре

Анастасия от него чуть не отскочила, когда он поцеловал ладонь, и Маркус грустно и глубоко вздохнул. Наверное, не стоило этого делать, вот прям сейчас целовать ее ладонь. Но что сделано - то сделано, и молодой человек опустил голову, чтобы скрыть румянец на своем некогда наглом, но нынче потеряном лице.

Девушка начала рассказывать про гиен, и у нее был очень красивый голос, что несколько его напрягало. В обычной ситуации он бы спокойно влюбил в себя девушку, не испытывая никаких чувств, подобных этому. Но сейчас ему было плохо, страшно и непонятно. Поэтому он, пока она говорила про гиен, молча ее слушал, рассматривая свои ботинки.

- Я не знал, но... почему мне суждено было стать гиеной? Почему именно пятнистой гиеной? Я... надо смириться с этим, да? Но... тогда мне больше никогда нельзя показываться людям, жить только здесь? - Вздохнул он, посмотрев на девушку. - Спасибо, что хочешь помочь мне.

Анастасия Полякова

Настя печально вздохнула. Вопросы Маркус задавал сложные, и девушка не знала, что ему на них отвечать. "Почему мне суждено было стать таким? Почему именно таким?" Что она могла на это сказать? "Так уж сложилось, иди и живи"? Сколько раз она сама задавала себе эти же вопросы, и никто ей так и не ответил. Но вот "смириться" - это звучало плохо. Неправильно. Отчаянно.

- Не смириться, нет, - возразила девушка. - Но научиться с этим жить. От того, что ты перестанешь показываться людям на глаза, запрешься у себя в комнате и никогда больше на улицу не выйдешь, лучше не станет никому. Ни тебе, ни твоей семье. Ты говорил о своей сестре. Разве она будет рада, если ты опустишь руки и закроешься ото всех? Конечно, нет! - убежденно заявила Настя. - Ты научишься владеть своей способностью и никому вреда больше не причинишь. А временные трудности бывают у всех, и не стоит из-за этого ставить на себе крест.

От благодарности потеплело на душе, и Настя тихо выдавила из себя, теребя края футболки:

- П-пожалуйста. Я... только рада.

Маркус уже столько раз благодарил её, что Настя не могла не думать: ну неужели за все это время до нее с ним никто так и не поговорил по-человечески? Не предложил помощь? И чем этот юноша заслужил к себе такое отношение? Этого Настя не знала. Наверное, и не хотела знать. Потому что чувствовала, что подобные сведения радости ей не принесут.

Так что девушка ободряюще улыбалась Маркусу, обещая, что сделает все, чтобы ему помочь. Потому что иначе, как оказалось, просто не могла.
